

Памяти Владимира Ивановича Малышева

2 мая 1976 г. на 66-м году жизни скончался заслуженный деятель науки РСФСР, доктор филологических наук Владимир Иванович Малышев. В советской медиевистике он занимал особое, почетное место, на протяжении десятилетий возглавляя работу по собиранию древнерусских рукописей.

В. И. Малышев был крупнейшим русским собирателем XX в. Он начал археографическую работу еще на студенческой скамье. В 1934 г. на скромный студенческий кошт, на свой страх и риск он предпринял поездку в низовья Печоры и привез оттуда в Ленинград первые находки. Потом были новые и весьма плодотворные экспедиции, создавшие молодому ученому заслуженную репутацию мастера своего дела.

Война прервала эту деятельность. В. И. Малышев воевал на Ленинградском фронте, был тяжело ранен на Синявинских болотах, удостоен боевых наград. Тотчас после демобилизации, в 1946 г., он стал сотрудником Пушкинского Дома. На заявлении В. И. Малышева о приеме на службу тогдашний заведующий Сектором древнерусской литературы академик А. С. Орлов написал: «Прошу принять как незаменимого работника». Правильность этой характеристики В. И. Малышев доказал своей поистине подвижнической деятельностью.

Список его находок велик и великолепен. Он опубликовал второй список «Слова о погибели Русской земли». Он открыл повесть XVII в. о богатыре Сухане, образцовое исследование которой дал в одной из своих монографий. Он ввел в научный оборот много неизвестных текстов Аввакума.

Однако уникальные памятники никогда не были для В. И. Малышева самоцелью. Его интересовала прежде всего старинная крестьянская письменная культура Русского Севера. Поэтому В. И. Малышев выдвинул принцип сплошного и многократного археографического обследования северных районов. Этот принцип блестяще оправдал себя в практике. Созданные В. И. Малышевым и его учениками территориальные собрания (Печорское, Карельское, Пинежское, Северодвинское, Мезенское, Латгалское и др.) ценны не только древнерусским историко-литературным материалом, который они содержат. Эти собрания ценны и тем, что позволяют воссоздать сложную и увлекательную картину духовной жизни русских крестьян.

Для В. И. Малышева любимой «рукописной рекой» всегда оставалась низовая Печора — от Усть-Цильмы до Пустозерска и Нарьян-Мара. Занятия печорскими рукописями (В. И. Малышев собрал их больше тысячи) позволили установить местные книгописные мастерские, очертить круг чтения печорских крестьян, выявить тамошних прозаиков и поэтов. Итоги этой грандиозной работы В. И. Малышев подвел в прекрасной книге «Усть-цилемские рукописные сборники XVI—XX веков» (1960 г.).

Печора привлекала В. И. Малышева и по другой причине: здесь, в пустозерской земляной тюрьме, Аввакум написал свое «Житие» и другие сочинения. Можно сказать, что именно в пустозерском заточении

Аввакум стал писателем. Между тем наследием Аввакума, — наряду с собиранием рукописей, — В. И. Малышев занимался всю жизнь. И к Аввакуму он подходил прежде всего как археограф. Он открывал неизвестные сочинения Аввакума, устанавливал новые факты его биографии, собирал аввакумовскую библиографию. Венцом этой работы стало издание «Пустозерского сборника» (1975 г.), содержащего автографы житий Аввакума и Епифания. Но «Летопись жизни и творчества Аввакума», которую В. И. Малышев готовил долгие годы, так и осталась незаконченной.

К древнерусским рукописям В. И. Малышев относился не как к музейным экспонатам, а как к «живой старине», важной и неотъемлемой части современной русской культуры. Он был неустанным пропагандистом этой «живой старины». Именно В. И. Малышеву мы обязаны тем, что благородным делом собирания старинного рукописного наследия, которое он когда-то начинал в одиночку, ныне заняты десятки специалистов Ленинграда, Москвы, Новосибирска и других центров. Отчеты об археографических экспедициях самого В. И. Малышева и других специалистов публиковались в «Трудах Отдела древнерусской литературы», в разделе «По рукописным собраниям». В. И. Малышев был и создателем, и постоянным редактором этого раздела. Он активно сотрудничал (еще с довоенного времени) и в других разделах ТОДРЛ.

Таким ученым, каким был В. И. Малышев, не делаются, таким ученым рождаются. Он был удивительно бескорыстным человеком. Он всегда внушал своим ученикам, что нельзя искать рукописи «для себя», что в государственных собраниях они будут и сохраннее, и доступнее для специалистов. Это бескорыстие, эта подвижническая преданность своему делу позволили В. И. Малышеву создать своего рода прижизненный памятник: Древлехранилище Пушкинского Дома, которое он основал четверть века назад и в котором теперь собрано больше семи тысяч рукописей.

А. Панченко.